

туации; 3) страх одиночества, смерти. Респонденты обращаются к вере ситуативно, спорадически, по «надобности». Этот механизм поведения студенчества широко распространен и довольно универсален.

Выводы по данному исследованию можно сформулировать следующим образом: студенты младших курсов ВГАВМ признают значимость религии, воспринимают её как обязательный элемент культуры общества, склоняются к мнению о позитивной роли религии в процессе моральной регуляции. Умеренность их суждений свидетельствует о проявлении толерантности в оформлении ценностных ориентаций. С учетом этого следует строить педагогический процесс по циклу социально-гуманитарных дисциплин и весь воспитательный процесс в вузе.

СОТЕРИОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ

Е. Л. Малиновский

Барановичский государственный высший педагогический колледж

Образование (от слова "образ") как ОБЩАЯ причина ИНДИВИДУАЛЬНОГО развития служит ОСОБЕННОМУ воспитанию как "выхаванню", т.е. извлечению из тьмы хаоса для просвещенного преобразования личности с целью ее ЧАСТНОГО спасения, то есть с-часть-я. Информационные, эстетические, моральные и генетические запросы XXI века требуют конкретизации "разумного, доброго, вечного" в жизни как реализации личности через Личность: "Я есть жизнь, путь и истина" (Ин 14, 6). Только педагогическое образование в силах наметить, отнюдь не всеобщий, но именно частный путь этого спасения (soteria) в той духовно-материальной реальности, которая квалифицируется и в сфере науки, и в сфере религии как личность человека.

Экстраполяция методологической свободы в область методики преподавания психолого-педагогических дисциплин неотвратимым способом обнаруживает здесь наличие посткоммунистического либерально-гуманитарного вакуума, особенно в разделах учебных программ, в том числе, стандартизированных, связанных с воспитанием. В частности, воспитание все еще рассматривается как процесс усвоения неких этических стандартов – моральных, гражданских, эстетических, трудовых, физических. Личность все еще продолжает оставаться неким фасеточным (fasette), конгломеративным объектом психологов и педагогов, "со знанием дела" лепящих знания, умения и навыки отдаленно отвлеченных "гомункулюсов" и "галатэй". Чтобы вернуть в профессионально-педагогическую сферу чувство реальности – а именно этому чувству принадлежит подлинное гуманитарное образование – нам необходима свобода от фальши, которую может генерировать теория, этимологически обращенная к своему источнику – ТЕОСУ: "познаете истину и истина сделает вас свободными" [Ин 8.32]. Теогенетическое начало воспитания возвращает непосредственность нашего отношения к своему предмету – воспитанию чувств, долгое время находившемуся в синкретном отношении к приоритетным психологическим объектам – мышлению, поведению, эмоциям. Теопсихологическое целепологание выделяет особый предмет воспитания, связанный первоначально не с наблюдаемым процессом, свойством, состоянием, но с невидимым качеством "любви как совокупности совершенства"[Кол 3.14], прежде своего проявления в знаниях, умениях, навыках, генерирующего "царство Божие внутри нас" [Лк 17, 21]. Любовь учителя к своим еще личностно не сформированным ученикам является интроспективным началом их биографической способности понять себя в диалогическом отношении к Учителю: вобрать в себя "я" и "Я" и тем самым осознать свое благородство по мере расширения (metanoia) SELF через "реальную двоичность" диалога с Богом.

В данном контексте воспитание как "выхаванье" служит аутентичной диалогизации потребности в спасении как предельного состояния нужды в значимом другом

и достоверном Ином, избавляющем от вакуума чувств и унификации аффектов, индуцирующей когнитивную, волевую, эмоциональную, физическую зависимость от обреченной виртуальности.

Спасение – конечная цель психологических усилий как личностный ответ человека на Божественную евхаристию (eucharistio). Современное состояние психолого-педагогической науки отличается приблизительно следующим пониманием мира ребенка: существует два его глобальных начала – активное и пассивное. Развитие (саморазвитие), недифференцированное от воспитания, проходит учебно-возрастные циклы, заканчивающиеся превращением пассивного индивидуального потенциала в активные психические процессы, свойства и состояния. Спасение как ГОМОТЕОЗИС (обожение) – такое воспитание чувств, которое и генерирует качества этих процессов (знаний), состояний (умений), навыков (свойств), определяя их целесообразность и полезность. Творчество есть ни что иное как жертвенная любовь (agape), которая, проникая во все психические процессы, свойства и состояния, образует единый синтез, на основе которого только и возможно квалифицированное прогнозирование личности.

Воспитание, вызываемое достоверным чувством божественной любви, является спасаемым, сотериологическим. Воспитанный достоверной любовью человек стремится к самосохранению через благорасположение к себе (любовь к себе), которое распространяется и на других – ближних, Бога, спасаемое человечество. Генетический младенец карабкается к своему счастью через достоверную любовь, напряженно, преднамеренно и крестообразно формируя свою личность.

Это формирование происходит за счет усиления духовного онтогенеза этно-религиозным "пеленанием" филогенеза (alma mater), проявляющегося в европейской культуре и народной педагогике. Под последней мы понимаем такую традицию (traditio), которая культивирует, охлаждает онтогенетическую энергию в материально-экономических и аксиологических установлениях спасаемого рода [ср. Лк 1.44]. Начало традиционно осознанного воспитания – такая организованная действительность, сталкиваясь с которой, ребенок упреждающе искусственным образом пробуждается, извлекается, "выхоуваецца" из состояния погруженности в свои субъективные ощущения и переносится в реальность скорбных, но мужественно победоносных эмоций, объективирующих сознание: "В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, ибо Я победил мир".

Невозможно преподавателю педагогики, психологии вынести компетентное суждение о половом воспитании юношества вне христианского просвещения. Профессор психологии, священник В. Зеньковский под энергией пола понимает все то, что рождается от сферы пола. Такое определение дает обоснование относительно новой постановки воспитательного вопроса о гендере в психологической науке, которая стремится понять изнутри целостность переживаний личности. Половое созревание поляризует, ращепляет собой духовную энергию и телесно-половую динамику. Данная поляризация стимулирует половое подсознание, сублимирующееся в невротизме, затем претенциозности, мечтательности, честолюбия, фантазии акселерантных юношей. В то же время ращепленная тревожность, расплывчатость, половая индифферентность, эмоциональная ригидность ретардантных (retardare) девушек обнажает такую «психическую чистоту», которая служит их дезадаптационной беззащитности в информационально-секуляризованном пространстве. Поэтому возрастная, педагогическая, социальная психология должна компетентно реагировать на эти проявления пола для обнаружения и узнавания его генетической потребности в любви как духовном генераторе личности.